

Рыбокомбинат на пятчке суши, окруженный с трех сторон водой.

Добираться и выбираться из Тымлата сложно. Напрямик в поселок можно попасть только на вертолете - лету около четырех часов. Можно и на самолете, но только до Оссоры. Два часа на ЯК-40 за 5 200 рублей или за 7600 рублей тоже до Оссоры, но через Усть-Камчатск. Самолеты летают редко - как наберутся пассажиры. От Оссоры до Тымлата 4 часа по морю на катере или по косе два часа на вездеходе или часов шесть трястись через горы. Это как повезет. А еще непогода может задержать вас на неделю, а то и на месяц. Так что попутки, как и погоды можно ждать месяцами. В Тымлат мы - телекомпания «Причал», «Рыбак Камчатки» и А.Я. Литвиненко, генеральный директор Тымлатского рыбокомбината - попали со второй попытки. Первая неудачно закончилась трехдневным ожиданием солнца в Эссо.

...На полу в салоне вертолета у нас под ногами каталась длинная металлическая труба. «Везем в Тымлат вал пера руля для катера, который водит плашкоуты, - объяснил А.Я., - Вот так потихоньку и завозим необходимое оборудование для поселка и завода - по воздуху, по морю».

Четыре года назад мы начинали с нуля, - рассказывает Александр Яковлевич, - здесь не было ни причала, ни условий для жизни, ни дорог - только голая коса. Ломая лед, пробивались сюда в июне первые суда со строительными конструкциями и оборудованием. Строители тогда ютились в палатках и вагончиках, возводили пирс, закладывали фундамент будущего завода. Спали они по четыре часа в сутки.

Обидно, когда говорят, что мы - временщики в Тымлате. Конечно, нам намного выгоднее было бы поставить здесь невода и работать с приморскими плавбазами, но ведь это выгода на год или два. А мы рассчитываем на долгий срок. Мы в социалку уже столько денег вбухали - 90 миллионов!

До 1999 года в поселке не было горячего, электричество давали на несколько часов, а порой обходились и без него. Дома были полностью разморожены. Поэтому первая задача, которая встала перед приморцами - дать людям свет и тепло. «В поселке было два дизеля, - продолжает Александр Яковлевич, - Один мы отремонтировали, на другой купили генератор. Летом Тымлату необходимо 250-350 кВт, а зимой - до 600 кВт. Для стабильной бесперебойной работы приобрели и третий дизель. Но механики во время установки что-то не доглядели и при включении коленчатый вал полетел. Пришлось покупать новый, который стоит 1307 тысяч рублей. А что делать? Не оставлять же поселок без света...»

Наш разговор прервали вертолетчики: «Уже Тымлат виднеется, через 10 минут будем на месте», - про-

кричали они. Прилипнув к иллюминаторам, мы стали вглядываться в тундру - там виднелись крыши домов, дымящиеся трубы котельной, коса и островок, на котором находится Тымлатский рыбокомбинат.

Из письма В. Логиновой:

«Тымлат и рыбокомбинат соединяет узкая дорога длиной в 10 км. По осени дорогу часто замыкает и тогда добраться до поселка можно только на вездехо-

Тымлат

Поселок Тымлат (вид с вертолета).

Завод рассчитан лишь на сезонное производство, так как в этом районе навигация закрывается в середине октября. Поэтому приходится максимум усилий прикладывать в летне-осенний

можно посмотреть с разных сторон. Поэтому я и решила рассказать объективно, что лично увидела. А выводы сделайте сами. В Тымлате я была всего 3 дня - этого мало. Но у меня есть письма В.Логиновой, которая проработала на Тымлатском рыбокомбинате 3,5 месяца заведующей лабораторией. Она, как человек, который провел на Севере детство, может сравнить, что было с Севером раньше и что стало сейчас...

На краю земли и жизни

де. На территории рыбокомбината: дизельная, комплекс цехов по переработке рыбы - морожильный, икорный модуль, копильный и консервный цеха контейнерного типа, американские рефконтейнеры для хранения рыбопродукции, продуктов питания, контейнеры для хранения. Рабочий поселок - это административное здание и жилье: комплекс общежитий для работников, «Отель - Покемон», так мы его прозвали, для рабочих, которые приезжают из Тымлата на дневную смену. Несколько отдельных домиков для руководства и специалистов: механиков, технологов. Диспетчерская, кухня-столовая, душевые, туалеты, умывальники, прачечная, в общем, все необходимое для жизни и работы. Все это на небольшом пятчке суши, с трех сторон окруженном водой. Со стороны лагуны удобный причал и пристань, где стоят МРСы, прорези. Есть автопарк: краны, грузовики, машины для перевозки людей, вездеходы, бульдозеры, автокары.

Коса по весне и глубокой осенью заливается водой, волны

период. В следующем году планируют расширить производство и взять СРТМ, чтобы работать и на донно-пищевых видах.

...Когда мы туда приехали, завод уже был законсервирован. Многие рабочие разъехались. В цехе стояли два катера. «На них мы охраняем реки Тымлат и Кичигу от браконьеров, - пояснил Литвиненко, - если не будем этого делать, в следующие годы останемся ни с чем. А завод полностью зависит от подходов лосося. Местных уже более-менее приучили, они не браконьерят, а вот приезжие режут рыбу на нерестилищах».

В чистых и холодных цехах не осталось даже запаха рыбы - работа закончилась, да и год нерыбный был. «Во время путины здесь стоит оглушающий грохот, но к нему тоже привыкаешь», - рассказывает М.А.Творогова, заведующая производством и наш гид по пустому заводу. На должность заведующей претендовало 15 человек, все люди с большим опытом. Но выбрали Маргариту Анатольевну - она по всем параметрам оказалась лучшей. И так выбрали всех специалистов: технологов, механиков, рефмехаников, дизелистов, электриков. Их, правда, набирали в Петропавловске по объявлениям. В Тымлате, к сожалению, специалистов нет. Хотя здесь когда-то был рыбокомбинат, но и тогда специалисты при-

езжали из Оссоры. А из местного населения в основном брали работников.

Из письма В. Логиновой:

«По утрам вздрагивали от грехота - это наши «лягушонки» тымлатские в своей коробочке приехали. Их возили на вездеходе: и внутри полно, и сверху облепят его, едут как танкисты на войну. Из Тымлата всех желающих приняли на работу. Поставили на трехразовое питание. Но приезжали они неполным составом, то 14, то 20 человек, иногда до 30. Если опаздывали на транспорт, некоторые, самые ответственные, шли на работу пешком - час-полтора по косе. Из Ильпыря прибыла команда вместе с зам.директора по АХЧ (административно-хозяйственная часть). Из Оссоры приехало 20 человек, но к концу путины осталось всего 6 - остальных уволили за пьянку...»

К корякам нужно привыкать, подстраиваться под их темп работы. Но мы заметили такую закономерность. Русские с утра пашут изо всех сил, а к обеду устают, следующий подъем сил у них уже после обеда, а к вечеру выдыхаются. Коряки же рассчитывают свои силы равномерно на весь период работы. А результаты у всех одинаковые. И еще местные жители - они как

Последние несколько лет ходило много разговоров о том, что Тымлат взяла под крыло Преображенская база тралового флота. Одни говорят, что это хорошо - не дадут поселку умереть. Другие - что, мол, приморцы, прикрываясь социалкой, забирают корякскую рыбу, а поселку перепладают копейки.

В любом случае на проблему можно посмотреть с разных сторон. Поэтому я и решила рассказать объективно, что лично увидела. А выводы сделайте сами. В Тымлате я была всего 3 дня - этого мало. Но у меня есть письма В.Логиновой, которая проработала на Тымлатском рыбокомбинате 3,5 месяца заведующей лабораторией. Она, как человек, который провел на Севере детство, может сравнить, что было с Севером раньше и что стало сейчас...

«В следующий раз пустыми не приезжайте».

работы. Каждый день нужно программировать на задание и объем работы. Казалось бы, ведь они - асы по разделке рыбы, но здесь с нашими нормативами не справляются. А в консервном цехе при разделке рыбы на рагу все время хруст стоит - кто глаз сырой ест, кто хрящики жует, да с таким аппетитом. А бывало, поругаешь их, они как дети обижаются, разворачиваются и уходят в тундру...

Самая большая беда - пьянство. Причем, больше пьют женщины, чем мужчины. Сначала корякам давали зарплату и аванс. И после каждой получки они пропадали на неделю. Решили аванс не выдавать - так лишь одна неделя терялась.

На причале завода кипела работа. На рейде стоял полный угля сухо-

груз «Райчихинск», к которому беспрерывно подходили катера и возили топливо до причала. Рабочие сгружали на берег, откуда потом вывозили в поселок. И так круглые сутки. Люди, в основном жители поселка, работают в две смены, без перерывов. Да и какие могут быть перерывы? Зима на носу, катера скоро уже не будут справляться с ледовой, и дорога перемерзнет. Вон в Ильпыре дизтопливо разгрузить не успели: единственный плашкоут вмерз. Теперь срочно нужно и там еще помочь. А кроме Тымлатского рыбокомбината этим заняться некому. Только у них есть суда и договоренности. Они смогут и судно выгнать, и в разгрузке помочь. Вот и будут спасать поселок - там ведь тоже люди. Но и здесь необходимо в срок успеть. Стоянка танкера оплачена лишь на 13 дней рабочей погоды.

Тымлат в переводе с корякского означает «слияние с рекой». Небольшой поселок на несколько десятков домов. По данным переписи, здесь живет 945 человек. Из них 792 - коряки, остальные - русские.

Из письма В. Логиновой:

«В поселке вдоль дороги - кучи мусора, пригтовленного к вывозу, но не тронутого, по крайней мере, с весны. К августу, правда, вывезли, а потом кучи опять стали расти... И винить в этом кроме жителей некого. Говорят, мол, транспорта нет, чтобы мусор вывезти, но это все отговорки. Сами не хотят и пальцем пошевелить, чтобы очистить территорию. Да, 10 лет перестройки сильно изменили Север. Люди даже сами не заметили, как опустились до такого существования... Еще и рассуждают: «Если власти надо, пусть она и колотится, а мы и так проживем».

Угольный след ведет на котельную, где пока работает 5 котлов, постепенно восстанавливают еще два.

- Как работа? - спрашиваем кохегаров.

- Сложно. Вроде топим по норме, но народ берет горячую воду прямо с системы отопления, и поэтому по трубам течет живая вода из скважины. А она не успевает толком нагреваться. Если бы вода постоянно циркулировала, конечно, температура была бы намного выше.

А.Д.Урих, мастер котельной, добавил:

- Я хочу поблагодарить преобразенцев, если бы не они, котельную бы просто закрыли. Они зарплату платят, а до этого мы 10 лет получку не видели.

«На протяжении последних трех лет, с тех пор как появились здесь преобразенцы, мы постепенно возвращаемся к нормальной человеческой жизни, - рассказала Л.П. Свищенкова, исполняющая обязанности главы поселковой администрации, - отремонтировали котельную, восстановили теплотрассу, отреставрировали больницу, школу, интернат, детский сад, дом культуры, который 7 лет не работал. Во всех социальных учреждениях поставили бойлеры, на станцию - новый дизель, будем со светом и теплом. Не говоря уже о том, что они - единственные, кто привозит сюда уголь. А в этом году еще и взяли «под себя» ЖКХ. С подвозом овощей людям, которые работали на рыбокомбинате, под зарплату выдали лук, чеснок и морковь. По окончании работ дали под зарплату и мясо. Село выживает только благодаря ПБТФ, а теперь и Тымлатскому рыбокомбинату. Надеемся, что в будущем они отремонтируют жилой фонд».

Окончание на 11 стр.

Сухогруз с углем для Тымлата.

Звеньевой
Александр
Кичигепин.

Поселок встретил нас очень приветливо. Серый пейзаж: жилые дома, в основном двухэтажные деревянные неокрашенные. Ряды гаражей-сараяв, на крышах которых теплицы с порванными пленками. Как объяснили местные жители, зимой слишком много снега выпадает, поэтому приходится теплицы на втором этаже делать.

Промозглый ветер продувал до самых костей, с привычки немело лицо и хотелось быстрее уйти куда-нибудь в теплое место. Ближайшим оказалась церковь — небольшой домик под номером 19, окруженный низеньким заборчиком и импровизированными из железных бочек клумбами. На дверях церкви висел замок. Оказалось, что ключи у Марины Крайниковой, смотрительницы храма Преображения Господня, а она дежурит в больнице.

«Зачем в Тымлате церковь? Ведь здесь большинство населения — коряки, у них своя языческая вера, свои обычаи. Это что — дань моде?», — я задала вопрос, который мучил меня с того момента, когда узнала, что в поселке построили церковь.

«Понимаете, если люди сюда каждый день приходят, значит, она необходима», — ответила Марина. — два раза в год приезжает из Петропавловска 25-летний отец Валерий. Он крестит, причащает. Детишки приходят сюда, молитвы учат. Многие из прихожан — коряки. Кто за здравие свечку поставит, кто помолится, кто горем поделится. А летом у нас тут крестины были. Коряки крестили ребенка, а их крестным стал преображенец».

Раньше Марина ходила к свидетелям Иеговы. Здесь в поселке достаточно развита эта организация. Но 3 года назад, когда преображенцы построили церковь, перешла в православие. «Эта религия добрее, без принуждения», — рассказывает Марина. — И в трудную минуту помогает».

Многих она вернула к нормальному образу жизни, люди бросают пить.

Совсем рядом с церковью — больница. На дверях объявление о наборе пациентов для лечения и протезирования зубов. Своего стоматолога в Тымлате нет. Они приезжают из Паланы или Оссора. Вывешивают за месяц такие объявления, набирают пациентов и за один раз всех лечат. Не повезло тому, у кого зуб заболел не вовремя...

В больнице тепло и уютно — чистые коридоры, светлые палаты. На первом этаже — поликлиника, на втором — стационар на 15 коек. Сейчас в больнице лежат 11 человек — 7 больных детей и 4 ухаживающих родителя. Есть и родильное отделение. Но роды

но оказывается, есть такие люди. Инесса Германовна Тен, исполняющая обязанности главного врача. Она приехала по годовому контракту из солнечного Узбекистана. Должность врача-анестезиолога в районной больнице сменила на педиатра в Тымлате. В Корякию приехала не одна, а с мамой и дочкой. Здесь им дали

домик. «Со всеми удобствами — горячая вода, отопление», — говорит Инесса Германовна. Пока им здесь все нравится, сейчас готовятся к самому тяжелому испытанию — суровой зиме. Если преодолеют, значит, будут продлевать контракт. «Да не одна я такая смелая», — убеждает Инесса Германовна, — в Каменском тоже врач из Ташкента, а к нам еще приедут гинеколог и хирург». Конечно, у больницы есть свои проблемы — не хватает транспорта, чтобы возить людей в районную больницу. Выручают односельчане и Тымлатский рыбокомбинат. Но самая большая беда — это жители. «Они лечатся совершенно не хотят», — жалуется И. Г. Тен, — приходится буквально по домам отлавливать больных. Сразу кладем в больницу. Ведь по поселку гуляют и ветрянка и туберкулез».

Заглядываю в палату, там о чем-то разговаривают две девочки: Валя и Полина — им обоим по шесть лет.

— Чем болеете? — спрашиваю. — Соплями и кашлем, — со вздохом отвечают они. — Играть с другими нам не разрешают, потому что можем заразить. Вот мы в палате сидим и в окно смотрим.

— А интересно у вас что-нибудь в поселке происходит? — задаю следующий вопрос. — Да, к нам приезжали на большом пароходе иностранцы, по поселку ходили, — говорит Валя, но ее перебивает Полина:

— А мой папа пошел рыбу ловить и утонул, — вытирая мокрый нос, сообщает она.

— А чего бы вы больше всего в жизни хотели, о чем мечтаете? — спрашиваю.

— Хотелось бы хоть раз в городе побывать, — с грустью сказали девочки.

Из письма В. Логиновой:
«Этим летом заходил в Тымлат пароход с американскими туристами — 150 человек. Жители поселка надели национальные костюмы, поставили чумы, организовали концерт. Среди жителей был и свой переводчик — учитель английского языка. Американцы были в восторге от того, что сохранены культура и быт исконных жителей Севера. Говорят, каждому участнику концерта дали доллары — кому 50, а кому и 100».

Одноэтажная школа выкрашена в яркий голубой цвет, от которого становится немного теплее. Первым делом в школе мы прильнули к батареям — погреться. Но они были чуть теплыми. «А почему так холодно?» — спросили мы у О.А. Тихомировой, директора школы. «Потому что отопление такое», — резко ответила Ольга Александровна. Выяснилось, что в начале осени были перепады напряжения, и в бойлерной сгорел насос. Вот уже месяц школа без отопления, и уроки длятся 30 минут.

«А почему вы к нам сразу не обратились», — спросил Литви-

Там хоть обучение бесплатное, но на проживание студентов деньги нужны. А родители выслать не могут: денег нет. Поэтому у многих детей учеба срывается».

Отогреться удалось в детском саду. Здесь с отоплением проблем нет. Как рассказала Раиса Михайловна Нестерова, заведующая детским садом, из 90 детей ходят в сад только 60. Остальные болеют. На полках с игрушками стоят красивые кукольные кровати, коляска. «Это нам преображенцы привезли», — сказала заведующая, — они нам хорошо помогают — отремонтировали здание, наладили систему отопления».

По словам Раисы Михайловны, детки кушают хорошо, правда, фрукты видят очень редко, разве что на Новый год в подарках.

Из письма В. Логиновой:
«В поселке есть большой клуб с кинозалом и фойе, где молодежь устраивает дискотеки. Вот уже третье лето подряд на День рыбака приезжают московские звезды с концертами: Апина, Суруханов, Бабкина и выступают на сцене ДК. Единственный не-

пер кормят Тымлат вкусным и дешевым хлебом. Для сравнения: в Оссоре буханка стоит 25 рублей, в Тымлате — 15 рублей.

— По себестоимости булка выходит в 33,8 рубля, но мы же не можем продавать по такой цене сельчанам, — говорит Литвиненко.

Из письма В. Логиновой:
«Чем заняты безработные? В основном, конечно, охотой, рыбалкой, заготовкой ягод и грибов для себя. На Тымлатском рыбокомбинате принимают бруснику — потом в Приморье делают настойку».

На зиму мужчины уходят пасти остатки табуна оленей. Когда-то в Тымлате было 13 табунов по 3000 голов и даже табун лошадей. Но потом лошадям стало не хватать привозного корма, и они ели водоросли на берегу моря. Местные говорят, что водоросли с камнями были и лошади подошли».

Есть еще одно предприятие, которое работает в Тымлате, получающее социальные квоты. Это СПХ «Дружба». У них есть невода и табун оленей, на который мы и решили посмотреть.

«Две чаевки», — так определили коряки расстояние от Тымлата до расположения табуна. На вертолете мы подлетели к стойбищу, находившемуся посреди тундры. Чум пока не зимний, но где-то через неделю его уже будут накрывать шкурами. Навстречу с лаем выбежала лайка и вышли две женщины. «Сейчас оттуда приедут», — сказали они, и из-за холма действительно показались две упряжки с оленями. Ездовые привязали их к кустам и подошли к нам.

— Две бутылки водки, и олень — ваш, — заявили с ходу они.

— Да мы вообще-то не за мясом приехали, а о жизни поговорить, — стали оправдываться мы.

— А что о жизни говорить. В табуне у нас 1630 оленей, где-то голов 7 в месяц забиваем.

Но мы что-то не видели столько оленей, когда в течение полутора часов искали с воздуха табун. Уже на обратном пути увидели около десяти рогатых голов — и все.

— А деньги вам хорошо платят?

— Когда есть деньги, тогда и платят, — ответил звеньевой Кичигепин Александр и пригласил нас в чум погреться. Здесь было намного теплее, чем на улице. Одна женщина по рации «Гроза» узнавала последние новости из Тымлата, а другая готовила чай. В чуме живут 6 человек, к зиме будет больше — до 20. В табуне у каждого коряка есть несколько собственных оленей. Получается, что они в доле с СПХ «Дружба».

— В следующий раз пустыми не приезжайте, — попросили нас коряки, когда мы загружались в вертолет.

Из письма В. Логиновой:
«Спустя столько лет я побывала на своей родине — Оссоре, Тымлат. Обидно видеть, во что превратился Север. Над людьми просто эксперименты ставят. То уголь не завезут, то вот с 1 апреля коэффициент стал 1,6. А чтобы детей на материк к нормальной полноценной жизни — с заработками и отпусками? Хотя сколько для этого понадобится времени — я не знаю, слишком долго людей загоняли в скотское существование».

Мария ВАРКЕНТИН.

Фото автора и П. ДЕВЯТЕРИКОВА.

Коряки в чуме ждут...

Валя мечтает увидеть Петропавловск.

достаток — слишком высокие потолки, которые не рассчитаны на тымлатские холода. И в здании как ни топи, все равно всегда холодно.

Еще есть свой ансамбль национального танца «Нунун» и наши обработчики по окончании рыбы под современные ритмы танцевали корякские танцы».

В поселке работают несколько магазинов. Один — оссорский, но цены высокие. Есть и вездесущие предприниматели с Кавказа — азербайджанцы. У них продовольственный магазин, где довольно часто обновляется ассортимент, но тоже дорого. Местные коммерсанты держат круглосуточные магазины, там тоже цены запредельные. Больше всего тымлатчане любят «Арго-1», принадлежащий холдингу О.Кожемяко. Здесь всегда богатый ассортимент, низкие цены, почти как в городе. Сахар по 27 рублей, мука по 14 рублей. Крупы тоже можно купить только здесь. А еще привозят на заказ мебель и бытовую технику по вполне приемлемым ценам: телевизоры, плиты, стиральные машины из Приморья. Даже оссорские здесь отовариваются.

А еще преображенцы отремонтировали пекарню. Завезли муку и те-

Из письма В. Логиновой:
«Поговорила с женщинами, они рассказали, что здесь еще действует система направления на учебу народов Севера в Санкт-Петербург и в Хабаровск».